

«Просто представив себе это, Ло Вэньчжоу бросило в холодный пот. Оглядываясь назад, он не мог понять, как преодолел эту стальную проволоку по имени «Фэй Ду»».

Центр Лунъюнь в Бэйюане представлял собой многоэтажное здание с благоприятным фэншуйем. Оно состояло более чем из тридцати этажей, часть которых занимал отель наверху и торговые площадки внизу, между ними располагался огромный вращающийся ресторан. Когда солнечный свет проникал сквозь его прозрачные стекла высотой от пола до потолка, на ближайšie здания ложилась сияющая радуга.

Однако в настоящий момент солнце еще не взошло.

Вращающийся ресторан внутри не был единым пространством, он делился на четыре части. Каждый из углов занимали: ресторан самообслуживания, ресторан западной кухни, ресторан юго-восточной азиатской кухни и ресторан адаптированной домашней еды, тот самый, в котором добавляли китайскую капусту в «Будду, прыгающего через стену».

Ресторан самообслуживания в юго-восточном углу предоставлял гостям отеля круглосуточное питание, к тому же каждый день в шесть утра они открывали зал для завтраков.

В четыре утра несколько молодых девушек уже всюю хлопотали, меняя цветы на столах ресторана и подготавливая зал к очередному дню приема гостей. Они только что отработали в ночную смену и должны были смениться в 4.15. Перед пересменкой им оставалось прибраться и украсить ресторан.

Все здешние официантки были молодыми девушками около двадцати лет. Некоторые приехали на заработки издалека, другие совмещали работу с учебой. Они были молоды и свежи и, по крайней мере, достаточно ухожены, чтобы радовать взор. Старшая этой смены – девушка с волосами, собранными в конский хвост, ловчее всех меняла цветы в вазах на столах. Она не проливала ни единой капли и даже успевала составить небольшие цветочные композиции.

— Сестрица Вэй-Вэй, давай скорей, первая порция димсамов¹ готова!

Старшая официантка с конским хвостиком спешно кивнула, последний раз внимательно оглядела зал ресторана и последовала за подругами на кухню в подсобку.

Первая порция димсамов с утра обычно готовилась для разогрева кухонных принадлежностей. Повара проверяли свежесть продуктов и испытывали новые приправы. Иногда таким образом шеф-повар обучал своих учеников. Блюда в это время готовились на пробу и не подавались гостям. В качестве привилегии их обычно отдавали работникам ночной смены; недоеденное они могли забрать домой.

После ночного дежурства у девчонок от голода урчало в животах. Громко щебеча, они столпились вокруг благоухающего блюда.

Старшая официантка по имени «Вэй-Вэй» не торопилась. Дождавшись, когда другие уйдут, она спокойно подошла и собрала остатки выпечки в одноразовый гигиенический пакет.

— Ты опять относишь их тем неудачникам снизу? — девушка, поправляющая макияж, посмотрела на нее и скривила губы. — Послушай, сестрица Вэй-Вэй, эти деревенщины льстят себе, если ты любезничаешь с ними. Будь осторожна, а то еще раскатают губу². Да и вообще, положено ли им есть такую еду? Эти профаны даже не смогут отличить настоящий акулий плавник от имитации. Они готовы тащить в рот любые свиные помои и собачий корм, языки им

нужны только для красоты. По-моему, им пойдут и булочки с начинкой из туалетной бумаги, купленные на улице.

Вэй-Вэй улыбнулась, не став с ней спорить.

Всех девушек в высококлассном ресторане обучали манерам и этикету. Каждый день на работе их обязывали одеваться в опрятную чистую униформу и наносить макияж. Со временем у них складывалось неверное впечатление, что они тоже люди из высшего общества и могут смотреть свысока на охранников с нижнего этажа, работающих с ними в одну смену.

Вэй-Вэй была доброй и отзывчивой девушкой. Всякий раз после ночной смены она брала немного оставшихся димсамов и по дороге домой заносила их охранникам вниз. Этим людям также приходилось бодрствовать всю ночь напролет, потому она невольно сочувствовала им. Остальные девушки и повара уже не удивлялись этому, наверняка считая ее глупой, ведь она не лебезила перед гостями и всегда водила дружбу с бесполезными людьми. Воткнув наушники в уши, Вэй-Вэй тихонько подпевала бодрой песне, звучащей из них. Возможно скорое окончание смены придало ее шагам легкость. Она спустилась вниз по служебной лестнице и разделила завернутые димсамы между охранниками на дежурстве и в патруле, пройдя весь путь от вращающегося ресторана на десятом этаже до центрального пункта наблюдения в подвале.

В пункте наблюдения обычно дежурило два человека. Одним из них был совсем недавно нанятый коренастый паренек восемнадцати-девятнадцати лет. Он работал в одной смене со старым прохвостом, любящим помыкать другими. Прямо сейчас старик крепко спал в комнате отдыха по соседству, поручив мальчику в одиночку неотрывно следить за камерами наблюдения.

После четырех утра спать хотелось особенно сильно. Визит красивой девушки несомненно бодрил, но к несчастью молодому охраннику не довелось насладиться им в полной мере.

Сегодня Вэй-Вэй принесла паровые булочки со странным вкусом, похоже внутри у них были какие-то тайские специи. Желудок молодого охранника не сумел переварить тайские травы; после двух булочек у парня заболел живот, как будто внутри него разыгралась буря. Какое-то время он сдерживался в присутствии девушки, но его кишечник бурлил все сильнее и сильнее. В конце концов он больше не мог это терпеть, его лицо приобрело страдальческое выражение:

— Сестра Вэй-Вэй, пригляди здесь за всем, мне... мне нужно в туалет. Не хочу будить напарника, он будет злиться.

Вэй-Вэй согласилась без возражений. Молодой охранник вздохнул с облегчением и тотчас же убежал, придерживая штаны.

Пока девушки с хвостиком слушала, как удаляются его сбивчивые шаги, лучезарная улыбка на ее лице постепенно померкла. Она нервно вздохнула, досчитала про себя до двадцати, успокоилась и достала из кармана очень маленькую, специально разработанную USB-флешку. Оглянувшись, она посмотрела на экраны мониторов позади себя.

«Шестое ноября, около полудня», — повторила она про себя. — «Записи с камер видеонаблюдения во вращающемся ресторане, в вестибюле внизу, возле передних и задних дверей и в гараже, чем подробнее, тем лучше».

В центре Лунъюнь было установлено бесчисленное множество камер видеонаблюдения. Девушка быстро определила порядковый номер каждой камеры и перетащила видео файлы за

шестое ноября.

По коридору пронесся сквозняк и легонько качнул дверь комнаты наблюдения, словно кто-то прошел мимо. Вэй-Вэй дважды оглянулась, ее ладони тут же вспотели. Она пристально следила за полосой загрузки, казалось, каждая секунда тянулась бесконечно.

Неожиданно из комнаты отдыха по соседству донесся кашель!

Вэй-Вэй вздрогнула от страха, все ее тело от головы до пят мгновенно похолодело. Она машинально потянулась, приготовившись в любой момент вытащить флешку. В комнате отдыха послышался шорох; ленивый охранник, спавший на посту, проснулся. Полоса загрузки практически доползла до конца, и Вэй-Вэй тихонько скрипнула зубами. Из коморки неразборчивым сонным голосом крикнули:

— Сяо Мэн? Сяо Мэн?

Комната наблюдения недостаточно отапливалась, поэтому дежурным охранникам приходилось кутаться в зимнюю одежду. Тем не менее, на висках у Вэй-Вэй выступил горячий пот.

Дверь коморки со скрипом отворилась, и наружу шагнул мужчина.

— Сяо Мэн пошел в туалет. Дядя Ван, это я. — От волнения девушка вдруг заговорила сладким голоском: — Вы так усердно работаете, поэтому я принесла вам покушать.

— О, Вэй-Вэй! — Согретый постелью старый охранник чуть было не вышел в одном термобелье, но услышав голос девушки, смутился и тотчас же ретировался обратно в комнату отдыха, чтобы одеться. Через дверь он сказал:

— Ай, спасибо. Нынче не часто встретишь таких добрых девушек, как ты.

Вэй-Вэй опустила голову и тихо выдохнула, в груди у нее неприятно сдавило:

— Всего лишь подарки за чужой счет³, дядя Ван, вы слишком вежливы.

Выйдя из комнаты, старый охранник, успевший одеться и привести себя в порядок, увидел девушку, которая лениво прислонилась к столу и играла в своем телефоне, и поспешно сказал:

— Этот мальчишка Сяо Мэн... вот ведь негодник! Когда вернется, устрою ему нагоняй. Иди скорей домой, уже светает.

Вэй-Вэй улыбнулась и поплотнее запахнула куртку, словно ничего и не произошло. Старый охранник пожелал ей счастливого пути, и девушка легонько сжала флешку в кармане.

В тот же день еще до рассвета записи с камер видеонаблюдения центра Лунъюнь в Бэйюане прошли через несколько человек и оказались в руках Фэй Ду.

— Это записи с камер видеонаблюдения в некоторых ключевых местах здания Лунъюнь в день, когда Вэй Вэньчуань пригласил гостей, — Фэй Ду открыл ноутбук и, не поднимая глаз, сказал собравшимся вокруг него полицейским: — Не волнуйтесь, мои люди остались абсолютно незамеченными, враг ничего не прознает.

Тао Жань и Сяо Хайян переночевали в гостевой комнате и кабинете Ло Вэньчжоу. Так как у

них не было привычки запира́ть дверь на замок, по ним обоим хороше́нко потоптался Ло Иго, который умел открывать двери.

Тао Жань начал было засыпать, когда его разбудил таинственный стук в дверь. Он потер свое изможденное лицо, собрался силами и спросил Фэй Ду:

— Кто только что приходил и отдал ту флешку? По каким каналам ты получил записи с камер видеонаблюдения? Они законны?

— Просто друзья, которым я однажды немного помог, — Фэй Ду открыл видео и промотал его вперед, легко уклонившись от ответа. Спустя некоторое время он о чем-то вспомнил и, не удержавшись, посмотрел на Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу не проронил ни слова. Утоляя свою тягу к курению, он держал во рту незажженную сигарету, просто смакуя ей. Все это время он неотрывно смотрел на Фэй Ду и случайно встретился с его блуждающим взглядом.

Фэй Ду на мгновение замер, затем пододвинул ноутбук стоявшему рядом с ним Сяо Хайяну, снял свои очки с защитой от излучения и принялся медленно их тереть:

— Что ж, я... на самом деле я подражаю «тем людям». Помните мать Хэ Чжунъи Ван Сюцзюань? Она едва не прыгнула со здания бизнес центра, а позже его владелец воспользовался суматохой, чтобы продемонстрировать чувство корпоративной социальной ответственности. Он выдвинул идею создать «фонд помощи пожилым людям из деревень, потерявшим своего единственного ребенка». Ежедневные операции этого фонда были переданы специализированной общественной благотворительной организации. Помимо Ван Сюцзюань, они также заботятся о множестве других людей, потерявших средства к существованию из-за разного рода злодеяний. Я являюсь настоящим инвестором этой организации. Я нашел людей, сохранивших за мной право собственности на акции. Концепция, аналогичная фонду Гуанъяо.

— Злодеяний? — тихо переспросил Ло Вэньчжоу.

— Родители парня, который только что доставил флешку, погибли в результате кражи со взломом, совершенной игроманом. Способ заполучить записи с камер видеонаблюдения в центре Лунъюнь придумала девушка, которая там работает. Если мне не изменяет память, она не местная. Она сбежала из дома, поскольку больше не могла выносить насилие со стороны отчима, — сказал Фэй Ду. — Пускай это выглядит несколько корыстно, но любой человек может столкнуться с несправедливостью, и хорошо, если при этом у него будет мощная материальная поддержка. В каких бы обстоятельствах не оказались эти люди, им гарантирована безопасность. Стоит сказать спасибо наследию Фэй Чэньюя.

— Чем сейчас занимается Ван Сюцзюань? — вдруг спросил Ло Вэньчжоу.

— В основном лечится, но она не вернулась в родной город. При хорошем самочувствии она работает уборщицей в клининговой компании. У этой компании долгосрочное соглашение об обслуживании с фирмой Вэй Чжаньхуна. — Фэй Ду без запинки рассказал о том, что стало с женщиной, о которой все давным-давно забыли. — Вероятно, я не стану использовать ее. Она слишком стара и недостаточно сообразительна, для нее это может быть опасно. Я просто позволил ей занять эту должность, когда появится необходимость, я найду на ее место кого-нибудь другого.

— Потеряв родного человека и средства к существованию, она утратила всякую надежду, —

медленно произнес Ло Вэньчжоу. — Как-то раз я спросил тебя, что будет с такими людьми, как Ван Сюцзюань? Похоже, ты превратил их в «добровольный резерв» для полиции.

Если бы он не вынудил Фэй Ду признаться, как бы он распорядился этими людьми?

Куда бы оправился вместе с ними в итоге?

Просто представив себе это, Ло Вэньчжоу бросило в холодный пот. Оглядываясь назад, он не мог понять, как преодолел эту стальную проволоку по имени «Фэй Ду».

Фэй Ду избегал его взгляда, сосредоточенно протирая свои очки. Неизвестно, какая вековая пыль на них скопилась, но он неустанно их тер.

Именно в этот момент, непроницательный Сяо Хайян вдруг заговорил:

— Погодите-ка, смотрите, разве это не Лу Гошэн?

Своими словами он полностью разрушил повисшую атмосферу, обратив всеобщее внимание на запись с камеры видеонаблюдения.

Как обычно не замечая, о чем говорят другие, Сяо Хайян взволновано развернул ноутбук. На экране была запись с камеры видеонаблюдения, установленной возле входа в ресторан домашней кухни, в день, когда Вэй Вэньчуань пригласил гостей.

Около полудня Вэй Вэньчуань вышел из ресторана, чтобы ответить на телефонный звонок. Он прождал у входа минуту, после чего из лифта вышел мужчина с очень низко надвинутым на лицо капюшоном. Этот человек огляделся по сторонам, затем равнодушно кивнул Вэй Вэньчуаню, пришедшему встретить его. Он похлопал мальчика по спине и вместе с ним направился в ресторан.

У мужчины было довольно крупное телосложение. Он носил перчатки, и двигался точно так же, как Лу Гошэн, попавший в ту ночь в объективы камер в Барабанной башне.

Даже зная, кому принадлежит центр Лунъюнь, он все равно избегал камер видеонаблюдения, низко опустив голову, чтобы его лицо не попало в объектив анфас.

— Нам и не нужен снимок его лица, мы можем попросить техников проанализировать его рост, вес, фигуру и телодвижение. Все это также может послужить доказательством, что этот человек Лу Гошэн. — От волнения Сяо Хайян снова затараторил: — Вэй Вэньчуань уже давно общался с убийцей, он даже специально привел его, чтобы тот взглянул на свою цель. Теперь то им не отвертеться, мы можем их арестовать!

— Подожди, — притормозил его Ло Вэньчжоу, — Не горячись. Оставим пока этот момент. Вернемся к нему, как только поймем Лу Гошэна живьем. Ничего не закончится, если мы арестуем одного лишь Вэй Вэньчуаня.

В муниципальном бюро притаилось множество «глаз». Если предупредить врага, Вэй Чжаньхун и его сын скорее всего станут таким же прикрытием, как и Чжэн Кайфэн. Главной задачей было выследить логово этих людей.

Сяо Хайян вспомнил о «жучке» в сумке Тао Жаня, его лицо застыло, и больше он ничего не сказал.

— Посмотрим, куда он пошел дальше.

Менее чем через пять минут Лу Гошэн вышел из ресторана, в который последовал за Вэй Вэньчуанем. Он просто опознал свою цель и удалился.

Не попадая на глаза персоналу, мужчина быстро прошел к служебному выходу, достал откуда-то карточку, открыл дверь и вышел.

Служебный коридор отличался от обычных выходов для гостей, он вел к маленькой двери в задней части здания. Девушка, которая скопировала записи камер видеонаблюдения, хорошо поработала, она не упустила даже эту дверь. Спустя три минуты Лу Гошэн появился в поле зрения камеры у черного выхода. Он еще ниже натянул капюшон и надел маску, став почти полностью защищенным.

Неожиданно Лу Гошэн поднял голову и посмотрел в сторону камеры. Задумавшись на мгновение, он кому-то позвонил. На повороте, на небольшой перекресток выехал черный седан, который тут же сдал назад, попав в слепую зону камеры.

Лу Гошэн зашагал к машине. Затем на экране промелькнул автомобиль; камера успела заснять обычный черный «Бьюик», однако номерного знака не было видно.

Несколько человек в комнате, которые смотрели видео, затаив дыхание, одновременно выдохнули.

Ло Вэньчжоу жевал кусочки табака, выпавшие из растерзанной сигареты. Тао Жань с силой потер лицо:

— Эта сволочь Лу Гошэн слишком осторожен.

— Его можно понять, — сказал Фэй Ду, так и не поднимая головы, — человек, скрывающийся в течение пятнадцати лет, само собой будет осторожен сверх меры.

— Проблема в том, что нам делать дальше? — Тао Жань нахмурился, размышляя: — Прошло почти два месяца, даже если мы опросим всех местных жителей в округе, шанс найти свидетеля невелик.

Ло Вэньчжоу нахмурился, пожевывая табачные крошки. Некоторое время он молчал, а затем неожиданно спросил:

— Сяо Хайян, на что ты смотришь?

— Эта камера высокого разрешения? — спросил Сяо Хайян, указав на угол экрана. — Там выпуклый отражатель.

1. Димсам — это лёгкие блюда и закуски, представляющие собой разложенные по нескольким блюдам небольшие порции десерта, фруктов, овощей либо морепродуктов.

Также димсамы — это особые разновидности цзяоцзы и вонтонов с прозрачной кожицей из рисового теста, различные виды баоцзы, начинённые мясом и овощами, рулеты из фучжу и рисовой лапши. «Когти феникса» — куриные лапки, обжаренные во фритюре, маринованные в бобовом соусе доучи и затем бланшированные, рис с желтками, грибами и мясом, завернутый в лист лотоса. Рисовая каша с различными добавками, включая мясные. Пирожки и выпечка, в том числе с начинкой из дайкона и китайского водяного ореха.

2. 癞蛤蟆想吃天鹅肉 - làiháma xiǎng chī tiān'éròu - жаба мечтает отведать лебяжьего мяса, обр. стремиться к несбыточному, переоценивать свои силы; труднодостижимая цель; напрасные надежды; ср. размечтался одноглазый, раскатать губу.

3. 借花献佛 - jiè huā xiàn fó - занять цветы для подношения Будде; обр. 1) сделать подарок за чужой счет, передарить полученный подарок; 2) на чужой счет, за чужой счет; 3) приписывать себе чужие заслуги; 4) присваивать чужие права.

<http://bllate.org/book/12932/1135205>